Николай Ходов
Денис Буточников

Рассказы

Покорители космоса

Всю субботу, несмотря на то что это был выходной день, ребята усердно трудились над своим проектом – красочным панно «Покорители космоса». Работу надо было закончить до понедельника, чтобы 12 апреля, в День космонавтики, оно смогло украсить вестибюль школы. Не зная отдыха, они вырезали, раскрашивали, подклеивали, шлифовали и грунтовали рамку, делали крепления. По всему классу были разложены кусочки материи, тюбики с клеем, кисточки, баночки с красками, деревянные заготовки. Время поджимало, а работы оставалось ещё много. Хорошо ещё, что мама Маши Гавриловой принесла им из дома электрический чайник, коробку с чайными пакетиками, печенье и пряники.

– Вы тут хоть чайку попейте! – с некоторым сочувствием сказала она. – С чаем-то и работа веселее пойдёт.

– Хорошо, – отозвался Гриша Пантелеев, усердно работая шкуркой и периодически проверяя рукой гладкость деревянной планки, – попьём! Спасибо вам большое!

Однако к чайнику так никто и не притронулся – не до того было.

– А где у нас Паша? – вдруг спросила Света Завьялова.

– Он с утра за растворителем поехал в художественный магазин, – отозвался Лёша Парамонов, прикручивая к задней части панно петли для крепления. – Должен был бы уже вернуться…

– Да зачем нам растворитель? – удивился Глеб Сорокин. – У нас этого растворителя, вон, целая бутыль!

На это ему никто не ответил…

Работа спорилась. Панно получалось очень красивым, но и стрелки часов неумолимо бежали по кругу, отсчитывая час за часом. Наконец работа вошла в завершающую стадию: надо было аккуратно покрыть прозрачным лаком всё изображение. И в этот момент в дверях кабинета появился Паша. Он окинул взглядом работающих и, заметив чайник в углу на столике, звонко хлопнул в ладоши:

– О, чаёк! Сейчас подкрепимся!

– А ты растворитель-то привёз? – спросила его Маша Гаврилова.

– Привёз, – махнул рукой Паша, включая чайник и проверяя в нём воду.

– Да куда нам столько? Никак не пойму… – удивился Глеб, аккуратно работая кисточкой. – Солить его, что ли?

– Пусть будет, пригодится – отозвался Паша, выдернул из стопки одноразовых стаканчиков один, небрежно кинул в него пакетик с чаем и залил его кипятком.

Пока заваривался чай, Паша подошёл к панно и стал рассматривать его, явно любуясь. Он даже тихонько поцокал языком, как настоящий мастер.

– Ой, что это? – воскликнула Лена Новикова, увидев, как Пашин стаканчик с чаем скукожился и деформировался.

– Это он от кипятка, – пояснил Гриша Пантелеев, отрываясь на секунду от работы и бросив короткий взгляд на стол с чайником. – Нельзя в него было кипяток наливать. Ты бы, Паша, взял обычную кружку там, в шкафчике.

– Теперь из него, наверное, пить нельзя, – опасливо заметила Лена. – Мало ли какая гадость в него из пластика попала …

– Ерунда! – по-деловому отозвался Паша. – Это он от температуры деформировался. Химическая реакция-то не прошла — значит, пить можно!

Пить из покорёженного стаканчика было неудобно, поэтому Паша делал это не спеша, аккуратно, обильно дополняя чай пряниками, печеньем и сушками, которые нашёл в шкафчике с бокалами.

– Ну вот и всё! – радостно и гордо воскликнула Света, откладывая кисточку. – Получилось!

– И я всё, – поддержал её Паша, отставляя покосившийся стаканчик на стол рядом с чайником.

Ребята, не скрывая удовольствия, любовались своей работой.

– Ну что, теперь по домам? – подвёл итог трудному дню Паша. – Пусть завтра Михаил Кузьмич это панно повесит, и в понедельник его все увидят.

– Только ты сначала помоги нам, – попросил Пашу Глеб Сорокин, – хотя бы кисточки помой.

– А, это мы мигом, – отозвался Паша и ринулся к столику с чайником. Он взял ещё один пластиковый стаканчик, налил в него растворитель и, собрав кисточки, опустил их в него. Пока ребята наводили порядок в классе, Паша побултыхал кисточками в стаканчике и поставил его прямо на панно.

– Ты что? Вдруг оно ещё не высохло! – воскликнула Маша.

– Высохло! – уверенно отозвался Паша. – Лак быстро сохнет. – И взял из пакетика на чайном столике ещё один пряник. – Давайте скорее, а то домой уже охота! – поторопил он ребят.

Но в этот момент раздался изумлённо-испуганный крик Светы Завьяловой:

– Смотрите!

Все ребята повернули головы туда, куда показывала Света. Пластиковый стаканчик с кисточками, который Паша поставил на панно, почти растворился; осталась только его верхняя часть, кисточки выпали из него, а грязный от краски

растворитель растёкся лужицей по панно, разъедая свежий лак, которым оно было покрыто.

– А вот тут химическая реакция прошла, – развёл руками Паша, поясняя произошедшее с некоторыми нотками удивления в голосе.

…По домам ребята в этот день разошлись ещё не скоро…